

КАТЕГОРИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Рассматривается содержание понятия «конструирование», используемого в качестве универсального философского термина. Выявляются его инвариантные смысловые аспекты. Предлагается вариант типологизации конструирования.

Ключевые слова: *социальное конструирование, социальный порядок, гносеологический образ.*

Понятие конструирования является одним из ключевых концептов технических наук и технического знания. Вместе с тем в настоящее время это понятие все чаще употребляется в философии в расширительном смысле, за пределами описания техносферы. При этом общее философское определение конструирования еще не сформировалось окончательно, хотя вырисовывается определенный инвариант его содержания. Попытке представить это понятие в качестве универсального философского термина и посвящена данная статья.

В техническом контексте «конструировать» означает «создавать конструкцию», «построить или строить что-либо», а также «создать (создавать) план чего-либо» [1]. При этом результат этого процесса — конструкция — характеризуется как «состав и взаимное расположение частей какого-либо строения, сооружения, механизма, а также само строение, сооружение, машина с таким устройством» [2, с. 250]. Но уже обыденная языковая традиция включает, наряду с магистральной технической трактовкой, возможность более широкого использования этого понятия: С.И. Ожегов приводит как книжное значение «создавать в определенном составе, учреждать» (например, «конструировать президиум международного съезда» [2, с. 250]), а Д.Н. Ушаков для значения «создавать план чего-нибудь» дает примеры «конструировать фракцию», «конструировать роман» [1]. Обобщенная философская интерпретация термина «конструирование» имеет, таким образом, определенные языковые основания.

Технические основания термина «конструирование» позволяют выделить в его составе некоторые базовые смысловые акценты. Во-первых, конструирование рассматривается как активная деятельность человека, трансформирующая мир. Во-вторых, конструирование протекает в искусственной среде, обязанной своим существованием и разворачиванием именно процессу конструирования. В-третьих, результат процесса конструирования — конструкция — обязательно является внутренне структурированным, имеющим определенное устройство объектом. В-четвертых, конструирование как направленная деятельность соотносится с процессами целеполагания и — шире — ориентациями на определенные ценности и эталоны (так, когда проектируется и конструируется техническое устройство, ориентирами выступают требования надежности функционирования, доступности для использования, минимизации затрат и т.д., и выбор проекта предполагает оптимизацию по всем этим параметрам). Обобщая, можно заключить, что *понятие конструирования предполагает активную и ориентированную на достижение определенных параметров деятельность человека по созданию артефактов, имеющих развитую внутреннюю структуру, детерминирующую в дальнейшем их поведение.*

Исходным пунктом философского обобщения данной трактовки можно считать идею И. Канта, который в «Критике чистого разума» поясняет понятие «конструировать» следующим образом: «Сложить и дать... в определенной форме» [3, с. 147]. Базовые смыслы данного понятия фиксируются у Канта понятием сложения, предполагающего формирование внутренней структуры, и обращением к философской категории «форма», выражающей принцип порядка, организации. Указанные процессы происходят не только в техническом творчестве; это родовые признаки всякой деятельности, создающей сложный результат с определенными имманентными принципами функционирования. Именно на этой универсальности свойств деятельности и базируется возможность применения понятия конструирования к различным областям человеческого бытия.

Понятие «конструирование» распространяется из технической сферы в первую очередь в пространство теоретической рефлексии над другими социальными практиками. Оно сопрягается при этом с понятиями «социальная технология», «социальное проектирование»; в целом распространение данного блока понятий свидетельствует о том, что различные социальные процессы и феномены все в большей степени оказываются либо объектами целенаправленного формирования в определенном виде (например, общественное мнение по некоторому вопросу специально создается развернутой PR-кампанией), либо не полностью контролируемые, но явными результатами определенных социальных процессов (например, межличностное общение модифицируется под влиянием стремительного распространения информационных и коммуникационных технологий).

Интересный вариант общего описания конструирования социального феномена / порядка дает М.А. Розов в разработанной им теории социальных эстафет. М.А. Розов описывает социальную эстафету как передачу опыта от поколения к поколению, основанную не на биологическом наследовании и не на вербализованном обучении, а на воспроизведении все новыми индивидами непосредственно наблюдаемых и воспринимаемых ими как правильных образцов деятельности. М.А. Розов пишет: «В составе эстафеты любой акт деятельности выступает попеременно то как реализация предыдущего образца, то как образец для последующих реализаций» [4, с. 41]. Тогда социальный порядок — это заданная система, схема действий, которая конструируется, после чего созданный социальный механизм обрабатывает все новые конкретные объекты. М.А. Розов приводит в качестве примера очередь, которую принято занимать на остановке определенного автобусного маршрута (в отличие от других маршрутов). Через несколько лет, возможно, по этому маршруту не ездит уже никто из людей, занимавших очередь когда-то на остановке, — постепенно исчезали одни и появлялись другие, но традиция становиться в очередь сохраняется. Действительно, представление этого процесса как выстроенной и действующей конструкции, «обрабатывающей» все новый материал, выглядит адекватно.

В юридических науках активно используются выражения «конструирование нормы», «конструирование социальных институтов» (см., например, [5]), что, на наш взгляд, также является вполне адекватным использованием термина, поскольку речь идет именно о разработке внутренне структурированных объектов, функционирование которых в дальнейшем должно осуществляться на

основе заложенных при их формировании принципов. В социологических и социально-философских дисциплинах понятие конструирования фигурирует в таких сочетаниях, как «конструирование идентичности», «гендерное конструирование» (см. [6, 7]), что также оправданно: национальная или половая идентичность в современном мире являются состояниями, возникающими в результате множества направленных и ненаправленных процессов социокультурной обработки. В философской антропологии и философии образования понятие «конструирование человека» утверждается как современный аналог понятия формирования личности под воздействием образования, воспитания, развития в определенной макро- и микросреде [8]. При этом некоторые авторы (в частности И.А. Мелик-Гайказян) видят в конструировании основной способ социализации личности и ее адаптации к меняющейся среде [9], а другие (прежде всего Б.Г. Юдин [10]) оценивают этот процесс более осторожно, противопоставляя его сохранению природы человека, но сущность трактовки остается идентичной: конструирование — это *формирование* человека определенного типа. Понятие конструирования в социально-педагогическом контексте непротиворечиво соотносится с философской категорией «форма», выражающей устойчивую организацию, внутренний порядок объекта.

В философской теории познания понятие конструирования используется неклассической гносеологией и социальной эпистемологией в качестве дополнительного к понятию отражения. С точки зрения теории отражения познание в первую очередь представляет собой создание репрезентации объекта, его копии в идеальном плане, воспроизведения изучаемого объекта. Понятие конструирования указывает на то, что одновременно в познании всегда происходит достройка формирующегося образа, в результате чего он неизбежно отличается от объекта. Современный словарь рассматривает такой взгляд, как современный тренд в теории познания и указывает: «Конструктивизм — направление в эпистемологии и философии науки, в основе которого лежит представление об активности познающего субъекта, который использует специальные рефлексивные процедуры при построении образов, понятий и рассуждений... Конструктивизм представляет собой подход, согласно которому всякая познавательная деятельность является конструированием» [11, с. 373]. Здесь применение понятия конструирования также соответствует его концептуальному содержанию, поскольку подчеркивает, что продукты познавательной деятельности не возникают спонтанно, но и не являются простым отображением объектов, а создаются именно как специфические артефакты.

Рассматривая различные варианты конструирования в указанном широком смысле, разграничивают прежде всего конструирование в материальной и духовной сфере. В пространстве культуры конструируются, с одной стороны, артефакты — вещественные искусственные объекты, элементы материальной среды обитания человека. К результатам конструирования материально-вещественного уровня относятся все технические средства, от простейших орудийных форм до сложных машинных комплексов, здания и сооружения, средства коммуникации и транспорта, парки и оборудованные ландшафты, исторические памятники и археологические объекты и т.д. С другой стороны, конструируются идеальные феномены — результаты социально-организующей и духовной деятельности, продукты научного и художественного творчества. К их числу

принадлежат моральные и правовые нормы, формы социальной организации и правила этикета, религиозные и идеологические концепции, научные теории, художественные произведения и т.д.

Различие между материальной и духовной культурой характеризуется как относительное, поскольку любой продукт духовной культуры, например произведение искусства, должен иметь материальное воплощение (так, если речь идет о музыкальном произведении, оно записывается нотами на бумаге, исполняется на музыкальных инструментах). Так же относительно и разграничение конструирования в материальной и духовной сфере. Во-первых, в результате конструирования в любом случае создаются объекты, обладающие относительно самостоятельным, объективированным существованием. Такие явления, как моральные нормы или религиозные традиции, также как и технические приспособления, выстраиваются как самоподдерживающиеся регуляторы и средства осуществления действий, относительно независимые от конкретных акторов и текущих реалий. Во-вторых, существование любого культурного объекта происходит через взаимодействие его материального воплощения и вложенных в него смыслов. Произведение каким-то образом фиксируется в материальной форме, и далее читатели, зрители, слушатели его воспринимают, восстанавливая заключенные в нем идеи и чувства, интерпретируя его, выстраивая собственные системы его осмысления. Если этот процесс почему-либо невозможен (например, литературное произведение записано на языке, секрет письменности которого утерян), оно по крайней мере частично утрачивает свое значение в качестве явления культуры. Но и артефакты материальной культуры также должны для своего адекватного функционирования использоваться в соответствии с заложенными при их формировании значениями (например, технические устройства требуют для своего использования не только соответствующих навыков и умений, но и понимания их предназначения и способов применения). Во всех случаях конструируемый феномен культуры имеет как материальную форму, так и смысловую организацию, и обе эти стороны его бытия специально создаются и структурируются.

Наряду с указанным стандартным делением представляется возможным предложить несколько другое основание разграничения разных типов конструирования.

Конструирование как универсальный культурный процесс является прежде всего созданием новых объектов — как материальных, так и духовных. Создаются, обретают существование, включаются в реальность и изменяют ее технические приспособления, архитектурные сооружения, идеологические программы, художественные произведения. Это предметное, или первичное конструирование.

Кроме того, специально и обособленно конструируются образы уже существующих объектов — как природных, так и культурных. Образ объекта — это циркулирующая в культуре совокупность представлений о нем; если следовать логике гносеологического конструктивизма, образ объекта создается не только исходя из характеристик самого объекта, но и под воздействием ряда иных факторов, т.е. его возникновение носит относительно самостоятельный характер по сравнению с созданием или возникновением самого объекта. Образ объекта, существующий в определенной культуре в определенное время, может быть

значительно отличным от объекта (таковы, например, образы правителя в архаичных культурах, включающие уверенность в его божественном происхождении и сверхъестественных возможностях). Построение образов — это когнитивное конструирование, которое в первом приближении может быть обозначено как вторичное (по отношению к отображаемым объектам, а зачастую и к процессам их предметного конструирования).

Различие здесь также является относительным. Миф, научная теория, религиозная концепция создается как культурный продукт, результат творческого мышления человека, и в этом плане их разработка — это первичное конструирование. С другой стороны, они по-своему отображают существующие природные закономерности, социальные отношения, феномены человеческого бытия и в этом плане могут быть рассмотрены как продукты вторичного конструирования. Но тем не менее нам представляется, что смысл в таком разграничении все же есть. Приведем в качестве примера следующую последовательность. Научная теория (например, специальная теория относительности) создается как отображение пространственно-временной организации физического мира, концептуализируя его определенным образом. Это самостоятельный познавательный конструкт, не только описывающий реальность, но и построенный определенным способом, причем этот способ соотносим со способами построения научных теорий, принимаемыми на определенном этапе в развитии науки (в частности, теория не выведена непосредственно из экспериментальной работы с установкой, как это было принято в науке Просвещения, а лишь «навеяна опытом», что становилось возможным в эпоху А. Эйнштейна). По мере роста известности этой теории и превращения некоторого уровня информированности о ней в обязательный компонент научных знаний образованного человека создается массовое представление о «теории относительности Эйнштейна», сотканное из интерпретированных идей самой теории, популярных примеров, иллюстрирующих ее положения, мифов об ее авторе, инициированных ею фантастических построений разной степени удачности, связанной с ней символики и т.д. Это и есть образ этой теории, результат вторичного по отношению к самой теории конструирования. Более обширным подтверждением относительной самостоятельности процессов конструирования образов по отношению к конструированию самих объектов является вся презентационная практика современного общества, предполагающая, что всякий культурный результат должен быть не только создан, но и соответствующим образом эксплицирован, представлен публике, поддержан PR-технологиями и средствами рекламного продвижения — иначе он просто не станет явлением культуры. Обратной стороной стремительного роста этой практики является возможность создания имиджа объекта практически вне зависимости от свойств самого объекта, только за счет специальных средств конструирования имиджа.

Когнитивное конструирование в форме построения более или менее отличных от реальности образов осуществляют все формы общественного сознания — наука, религия, искусство, идеология, мифология. Например, практически любая религия вырабатывает определенный образ человека, выводя на первый план некоторые его свойства, объясняя его природу и связывая ее с происхождением человека, показывает возможности будущей судьбы человека, определенным образом интерпретирует различные факты человеческой жизни и т.д.

Массовое сознание само по себе производит стихийное когнитивное конструирование и в дополнение к этому является средой, в которую проникают и в которой утверждаются, интерпретируются, модифицируются когнитивные представления из более высоких уровней общественного сознания. Значимость достройки в когнитивных процессах, в дополнение к объективности знания, все в большей степени выявляется и в научном познании. В этой связи обращает на себя внимание термин «conformation», используемый в современной англоязычной философии науки для фиксации конструктивной составляющей научных знаний и обозначающий познавательную установку, которая одновременно согласуется с опытом и является продуктом соглашения научного сообщества. Сторонники этого термина поясняют его следующим образом: например, газовые законы описывают поведение идеального газа и к реальным газам приложимы с определенными поправками; следовательно, их успешность определяется не только их соответствием опыту, но и согласием научного сообщества использовать и учитывать связанные с ними допущения. Вот эти санкционированные допущения и есть conformations. Другой пример: этнографические описания традиций и образа жизни изучаемой этнической группы всегда отталкиваются от тех или иных общих представлений о мотивах, верованиях, способностях людей. Проблема меры влияния этих представлений на выводы исследователя всегда является достаточно сложной, и разрабатываются определенные процедуры для ограничения этого влияния. Но поскольку какие-то исходные предположения об общих чертах человеческого бытия для понимания значения, например, наблюдаемого ритуала все же необходимы, приходится признать, что результаты этнографического исследования в определенном отношении представляют собой «интерпретационные конструкты» [12, р. 63]. Теории высокого уровня абстрактности и процедуры их интерпретации, статистические утверждения, карты, диаграммы и схемы — все это становится возможным и производится в науке при участии conformations, выступающих инструментарием когнитивного конструирования [12, р. 125–126].

Таким образом, представляется возможным, во-первых, разграничить предметное конструирование (формирование субстанциальных объектов) и когнитивное конструирование (формирование образов уже существующих объектов). Данное разделение не вполне совпадает с делением на конструирование в сфере материальной и духовной культуры, поскольку продукт духовной культуры также может создаваться как объект, обладающий прежде всего не репрезентативным, а собственным бытием (например, музыкальное произведение, несущее в себе значительный эмоциональный смысл, но лишь условно, на уровне возможных интерпретаций соотносимое с какими-то реальными процессами). Во-вторых, сказанное позволяет несколько уточнить соотношение категорий когнитивного и вторичного конструирования. В широком смысле всякое когнитивное конструирование, будучи созданием гносеологического отображения чего-то существующего в объективном мире, является вторичным. В узком смысле можно провести различие между когнитивным конструированием как созданием образов, порожденных объективной действительностью и сконструированных в качестве ее первичной концептуализации (хотя, возможно, значительно от нее отошедших), и созданием образов, отображающих объекты, сами по себе являющиеся образами — что является вторичным конструированием также с

точки зрения природы создаваемых образов. Примером первого может служить научная теория как концептуальная репрезентация определенной предметной области с точки зрения ее внутренних закономерностей, примером второго — произведение фантастики «ближнего края», отталкивающееся от конкретной научной идеи.

Библиографический список

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый современный словарь русского языка (онлайн-версия). URL: www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-24449.htm
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
3. Кант И. Критика чистого разума. СПб.: ИКА «Тайм-аут», 1993. 477 с.
4. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы анализа знания // Теория социальных эстафет: История. Идеи. Перспективы. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997. С. 9–67.
5. Бокова И. Проблемы технико-юридического конструирования верхних и нижних пределов наказания в санкциях статей главы 22 УК РФ // Уголовное право. 2003. № 2. С. 15–17.
6. Воронина О.А. Конструирование женственности: социокультурный анализ // Человек. 2009. № 5. С. 50–66.
7. Макарычев А.С. Дискурсивное конструирование российской политической идентичности: региональный взгляд на проблему // Проблемы формирования общероссийской идентичности: русскость и российскость: Мат-лы Всерос. науч. конф. Иваново, 2008. С. 20–26.
8. Конструирование человека: Сб. тр. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. В 2 т. Томск: Изд-во ТГУ, 2008. Т. 1. 312 с. Т. 2. 368 с.
9. Мелик-Гайказян И.А. Конструирование человека // Человек в современном мире: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2009. С. 20–32.
10. Юдин Б.Г. От утопии к науке: конструирование человека // Многомерный образ человека: На пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс: Традиция, 2007. С. 8–31.
11. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
12. Potter E. Feminism and Philosophy of science: An Introduction. London and New York: Routledge: Taylor & Fransis Group, 2006. 186 p.